

Сообщения

УДК 903.2:391(=221.16)''-5/-2''(045)

В.С. Синика, О.А. Закардонец

РАКОВИНЫ ИЗ СКИФСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

В статье характеризуются скифские погребения Северо-Западного Причерноморья конца V — первой четверти II в. до н. э., в которых были обнаружены раковины речных и морских моллюсков. Из привозных наибольшее распространение получили раковины *Surraea* (Персидский залив и Красное море). Встречены также раковины *Nassamutabilis* (Эгейское море), *Euthriacornea* (Адриатическое море) и *Murex* (Средиземное море). Наряду с импортами использовались раковины местных моллюсков (*Cherithium*, *Nassa reticulata*, *Theodoxus*, *Unio*), обитающих в реках северного побережья Чёрного моря либо в самом Чёрном море. Большая часть раковин была составной частью погребального инвентаря детей и женщин — рядовых общинников. Известно только одно мужское захоронение, в котором раковина играла роль серьги. Анализ показал, что раковины использовались и как украшения (в ожерельях и в браслетах), и в качестве амулетов.

Ключевые слова: ранний железный век, скифы, Северо-Западное Причерноморье, погребения, раковины моллюсков.

История исследования скифских памятников Северо-Западного Причерноморья насчитывает уже более 120 лет [14, с. 74–76; 20]. Несмотря на значительный объём накопленного материала, некоторые артефакты по-прежнему являются крайне редкими находками в скифских захоронениях. Их принадлежность к той или иной категории материальной культуры вызывает сомнения, а потому они автоматически попадают в разряд «предметов культа». Не совсем ясна роль таких предметов в погребальном обряде. Распределение во времени погребальных комплексов с подобными находками не привлекает внимания исследователей. В целом, как правило, они упоминаются только упоминания при перечислении инвентаря погребений. Вместе с тем, считать такие артефакты малоинформативными нельзя. Их комплексный анализ позволяет уточнить и скорректировать наши представления о скифской материальной культуре региона.

В статье будут рассмотрены раковины морских и речных моллюсков из скифских погребальных памятников Северо-Западного Причерноморья. Ранее к этой проблеме обращались только тезисно [8], при этом находки из раскопок 2017 г. учтены не были. Ниже приводится краткая характеристика скифских погребений, где были обнаружены раковины, при этом захоронения приводятся в хронологическом порядке. Особое внимание уделяется размещению раковин в комплексах.

Итак, в Северо-Западном Причерноморье раковины (28 экз.) известны в 16 скифских погребениях.

1. *Погребение 1/1 у с. Манта на левобережье Прута.* Захоронение ребёнка 3–4 лет совершено в яме. Раковина рода *Surraea* с продольным спилом обнаружена в ожерелье, в состав которого входили также четыре бусины [1, с. 115, рис. 2 — 3–5]. На основании краснофигурной пелики комплекс датируется рубежом V–IV вв. до н. э. [13, с. 357].

2. *Погребение 4/6 у с. Никольское на левобережье Нижнего Днестра.* Захоронение ребёнка 5–6 лет совершено в яме. Раковина рода *Surraea* обнаружена под левым коленом погребённого [2, с. 44]. На основании бронзовых наконечников стрел из синхронных захоронений кургана 4 комплекс датируется рубежом V–IV вв. до н. э.

3. *Погребение 11/3 у с. Нагорное на левобережье Нижнего Дуная.* Захоронение женщины, совершённое в яме, ограблено. Раковина рода *Surraea* найдена в перемещённом заполнении погребения [3, с. 39, рис. 4 — 1]. На основании многочисленных керамических импортов комплекс датируется концом первой — началом второй четверти IV в. до н. э. [13, с. 298].

4. *Погребение 3/1 могильника Хаджидер I в Дунай-Днестровском междуречье.* Захоронение ребёнка возрастом не более 10 лет¹ совершено в яме. Пять раковин рода *Surraea* с продольными спилами

¹ Возраст ребёнка в публикации не указан, но при длине ямы 1,55 м и наличии свободного места за головой и в ногах, очевидно, он не превышал 10 лет, а скорее всего, составлял 7–8 лет.

найлены в ожерелье, в состав которого входила также «стеклянная гемма» [18, с. 23, рис. 20 — 4–9]. На основании ножки гераклейской амфоры из кургана 3 комплекс датируется второй — третьей четвертью IV в. до н. э. [13, с. 582].

5. *Погребение 9 грунтового могильника у с. Николаевка на левобережье Днестровского лимана.* Захоронение ребёнка возрастом 9–10 лет совершено в катакомбе I типа (подбое). Раковина рода *Supraea* обнаружена в ожерелье, в состав которого входили также пять бронзовых колечек, бронзовый колокольчик, пронизь и 14 бусин [11, с. 73–74]. На основании арибаллического лекифа [24, pl. 38, cat. 1140] комплекс датируется третьей четвертью IV в. до н. э.²

6. *Погребение в г. Тирасполь, исследованное в 2002 г., на левобережье Нижнего Днестра.* Захоронение женщины было совершено в катакомбе I типа (подбое). Раковина рода *Cerithium* (вид *Cerithium vulgatum*) с отверстием для подвешивания обнаружена в ожерелье, в состав которого входили также 9 бусин [14, с. 95, № 92]. На основании бронзовых наконечников стрел комплекс датируется второй половиной IV в. до н. э. [17, с. 212, 214, рис. 2 — 2].

7. *Погребение 2/3 у с. Вапнярка в Днестро-Бугском междуречье.* Захоронение ребёнка возрастом не более 10 лет³ совершено в яме. Раковина рода *Nassa* (вид *Nassa mutabilis*) с отверстием для подвешивания обнаружена в ожерелье; в его состав входили также две бусины. Вторая аналогичная раковина с отверстием для подвешивания найдена на правом запястье в браслете, куда входили также бусина и подвеска из зуба байбака. У левого предплечья находилась раковина рода *Euthria* (вид *Euthria cornea*) с отверстием для подвешивания [9, с. 118, рис. 9 — 9–11]. На основании бронзовых наконечников стрел комплекс датируется второй половиной IV в. до н. э. [21, с. 702].

8. *Погребение 2/2 группы «Сад» у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра.* Захоронение взрослого человека совершено в яме. Раковина рода *Supraea* с продольным спилом найдена в перемещённом заполнении ограбленного погребения. На основании бронзовых наконечников стрел из курганов 2 и 3 и фрагмента синопской амфоры из кургана 3 группы «Сад» комплекс датируется последней третью IV в. до н. э. [15].

9. *Погребение 8/2 группы «Сад» у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра.* Захоронение маленького ребёнка совершено в яме. Раковина рода *Nassa* (вид *Nassa reticulata*)⁴ со сквозным отверстием для подвешивания обнаружена в скоплении находок, в состав которых входили также две бусины, подвеска из коралла и бронзовое кольцо. Украшения зафиксированы слева у черепа ребёнка. На основании фибулы фракийского типа из погребения 1 кургана 8, аналогичной обнаруженной в захоронении 2/12 группы «Водовод» [16, с. 135, 148–149, рис. 2 — 4], комплекс датируется последней четвертью IV в. до н. э.⁵

10. *Погребение 7/2 курганной группы «Водовод» у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра.* Захоронение ребёнка совершено в яме. Две раковины рода *Supraea* с продольными спилами найдены в ожерелье, в состав которого входили также пять бусин и подвеска из коралла. На основании бронзовых наконечников стрел из кургана 7 группы «Сад» комплекс датируется последней четвертью IV — началом III в. до н. э.

11. *Погребение 7/3 курганной группы «Водовод» у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра.* Захоронение взрослого человека совершено в яме. Четыре раковины рода *Theodoxus* со сквозными отверстиями для подвешивания обнаружены в перемещённом заполнении ограбленного погребения. На основании бронзовых наконечников стрел из кургана 7 группы «Сад» комплекс датируется последней четвертью IV — началом III в. до н. э.

12. *Погребение 7а/1 могильника Градешка на левобережье Нижнего Дуная.* Асинхронное захоронение двух подростков совершено в катакомбе III типа (длинная ось погребальной камеры перпендикулярна длинной оси входной ямы, вход в дромос/камеру находится в короткой стенке входной ямы). Три раковины рода *Supraea* с продольными спилами связаны с женским (пара бронзовых серёг, ожерелье из бусин в области шеи) костяком, который был смещён с изначального положения при подзахоронении.

² С. В. Полин датировал данный комплекс на основании устаревшей работы [23. №№ 86–123, 164–178, 399–402, 407, 409] второй четвертью IV в. до н. э. [13, с. 365].

³ Возраст ребёнка в публикации не указан, но при длине ямы 1,45–1,6 м и наличии свободного места за головой и в ногах, очевидно, он не превышал 10 лет, а скорее всего, был меньше.

⁴ Благодарим д-ра биол. наук В. В. Антистратенко (г. Киев, Украина) за определение раковин из погребений 8/2 группы «Сад» и 7/3 группы «Водовод».

⁵ Курганы 8 группы «Сад» и 7 группы «Водовод» были исследованы в 2017 г. Материал не опубликован.

Две раковины вместе с бронзовой пластиной-подвеской и бронзовым колокольчиком, очевидно, украшали одно из запястий погребённой. На этом же или на другом запястье находился бронзовый браслет. Ещё одна раковина была найдена в ногах погребённой в скоплении находок, в составе которого также были 4 крупные бусины и бронзовое кольцо-подвеска [6, с. 71–72, табл. 135 — 6, 7]. На основании фибул фракийского типа, бусин с личинами и бронзового зеркала комплекс датируется первой половиной III в. до н. э. [21, с. 899, 987].

13. *Погребение 91/2 могильника у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра.* Захоронение женщины (ожерелье из бусин в области шеи) совершено в катакомбе III типа. Одна раковина рода *Murex* (сохранился только фрагмент сифонального канала) обнаружена на левом запястье в браслете, в состав которого также входили 19 бусин, три пронизи, костяная подвеска и клык кабана. На основании бусин с носатыми личинами и бронзового зеркала из кургана 91 комплекс датируется первой половиной III в. до н. э. [21, с. 537–539, 963, рис. 304 — 4].

14. *Погребение 69/2 могильника у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра.* Асинхронное захоронение двух женщин и одного мужчины возрастом 20–35 лет совершено в катакомбе III типа. Одна раковина рода *Murex* с двумя сквозными отверстиями для подвешивания [14, с. 105, № 111] обнаружена у левого запястья, в области таза женского костяка, связанного с подзахоронением. По всей видимости, раковина входила в состав браслета вместе с тремя кабаньими клыками. На основании фибул и бронзового зеркала комплекс датируется второй четвертью III в. до н. э. [21, с. 419, 422, 958, 963, рис. 238 — 13].

15. *Погребение 41/2 могильника у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра.* Захоронение мужчины 20–35 лет совершено в катакомбе III типа. Створка раковины рода *Unio* (вид *Unio pictorum*) с отверстием для подвешивания обнаружена у левого виска погребённого. На основании фибулы комплекс датируется последней четвертью III — первой четвертью II в. до н. э. [21, с. 276, 957–958, рис. 149 — 7].

16. *Погребение 81/3 могильника у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра.* Захоронение девочки 4–5 лет совершено в катакомбе III типа. Одна раковина рода *Murex* с тремя отверстиями для подвешивания [14, с. 105, № 113] найдена в ожерелье, в состав которого входили также две бронзовые и одна янтарная пронизи, 25 стеклянных бусин, три стеклянные пронизи, четыре стеклянных подвески и 430 бисерин. На основании фибулы из кургана 81 комплекс датируется последней четвертью III — первой четвертью II в. до н. э. [21, с. 484, 487–488, 957–958, рис. 274 — 16].

***

Можно констатировать, что скифы Северо-Западного Причерноморья чаще всего использовали раковины *Cyprea*. Из 28 обнаруженных в скифских захоронениях раковин 15 (т. е. более половины) принадлежали именно этому роду. Суммарная датировка погребений с раковинами *Cyprea* охватывает период от рубежа V–IV вв. до н. э. (Манта 1/1 и Никольское 4/6) до первой половины III в. до н. э. (Градешка 7а/1). В связи этим нужно отметить, что раковины этих моллюсков были популярны у скифов не только в архаическое время (вторая половина VII–VI в. до н. э.) на Кавказе, в Днепровской Лесостепи и Среднем Поднестровье [4, с. 51–52; 22, р. 236–237, №№ 1–18], но и в более позднее время в степях Северо-Западного Причерноморья.

Во второй половине IV в. до н. э. на смену раковинам моллюсков *Cyprea*, ближайшие районы обитания которых — Персидский залив и Красное море [4, с. 47], приходят привозные раковины из Средиземноморья: *Nassamutabilis* (Вапнярка 2/3: 2 экз.) и *Euthriacornea* (Вапнярка 2/3: 1 экз.), обитающие, соответственно, в Эгейском и Адриатическом морях [9, с. 197], а также *Murex* (Глиное 69/2, 81/3, 91/2: 3 экз.), обитающие в Средиземном море [19, с. 101].

В это же время в скифские захоронения Северо-Западного Причерноморья попадают раковины моллюсков *Cherithium* (Тирасполь-2002: 1 экз.), *Nassa reticulata* (Глиное/Сад 8/2: 1 экз.), *Theodoxus* (Глиное/Водовод 7/3: 4 экз.) и *Unio* (Глиное 41/2: 1 экз.), обитающие в реках северного побережья Чёрного моря (в т. ч., в р. Днестр) либо в самом Чёрном море [10, с. 39–40, 44–45, 143, 328].

Важно подчеркнуть, что наличие привозных или местных раковин в скифских захоронениях не указывает на высокий социальный статус погребённых. Трудозатраты на погребальное сооружение и состав сопровождающего инвентаря свидетельствуют, что все указанные захоронения принадлежали рядовым общинникам. Погребением «зажиточной» скифянки можно назвать только комплекс 11/3 у с. Нагорное, где в яме размерами 4,1×1,8 м и глубиной 2,1 м, среди прочего инвентаря, были обнару-

жены 11 греческих керамических сосудов (лекана, миска, канфар, килика, скифос, две ойнохои, два кувшина, лекиф, гераклейская амфора), серебряный кувшин и бронзовый киаф [3, с. 39, 41, 43–44].

При этом раковины, как правило, были составной частью погребального инвентаря детей и женщин. Девять погребальных комплексов с раковинами моллюсков были захоронениями детей/подростков (Вапнярка 2/3, Глиное 81/3, Глиное/Водовод 7/2, Глиное/Сад 8/2, Градешка 7а/1, Манта 1/1, Николаевка 9, Никольское 4/6, Хаджидер I 3/1). Погребений взрослых с раковинами — семь. Четыре из них (Глиное 69/2, Глиное 91/2, Нагорное 11/3, Тирасполь-2002), судя по инвентарю, были женскими, и только одно (Глиное 41/2) — мужским. В двух ограбленных комплексах (Глиное/Водовод 7/3, Глиное/Сад 2/2) пол погребённых не устанавливается.

Обычно раковины включались в состав ожерелий и браслетов. В ожерельях они зафиксированы в семи комплексах: Вапнярка 2/3, Глиное 81/3, Глиное/Водовод 7/2, Манта 1/1, Николаевка 9, Тирасполь-2002, Хаджидер I 3/1. Ещё в пяти случаях раковины отмечены в браслетах: Вапнярка 2/3 (браслет на правом запястье), Вапнярка 2/3 (раковина на левом предплечье), Глиное 69/2 (браслет на левом запястье), Глиное 91/2 (браслет на левом запястье), Градешка 7а/1 (браслет с двумя раковинами на одном из запястий).

Особого внимания заслуживают находки раковин в скоплениях украшений, лежавших не на костях погребённых, а отдельно. Так, в захоронении Глиное/Сад 8/2 такое скопление (раковина, две бусины, подвеска из коралла и бронзовое кольцо) находилось за черепом ребёнка, а в комплексе Градешка 7а/1 — в ногах подростка (раковина, четыре бусины и бронзовое кольцо). Очевидно, они тоже являлись либо ожерельями, либо браслетами. Обычай помещения в могилу украшений, не надетых на погребённых, ранее уже неоднократно отмечался в скифских захоронениях Северо-Западного Причерноморья. В частности, отдельно лежавшие браслеты из бусин найдены в погребениях 86/1 и 95/1 могильника III–II вв. до н. э. у с. Глиное Слободзейского района левобережья Нижнего Днестра [21, с. 508, 510, 563, 868]. На этом же памятнике в погребении 103/1 были найдены два скопления украшений: одно из них, лежавшее между левым локтем и грудной клеткой погребённой, представляло собой браслет; второе (слева у таза) — ожерелье. В захоронении 107/3 могильника у с. Глиное слева у таза женщины были зафиксированы один или два браслета. Эти украшения были «запасными», поскольку и ожерелья, и браслеты найдены в области шеи и на запястьях погребённых в указанных комплексах [21, с. 875–876]. В настоящее время с учётом датировки погребения Глиное/Сад 8/2 необходимо констатировать, что помещение украшений, не надетых на умершего, практиковалось скифами с IV в. до н. э., а не только в III–II вв. до н. э. (Градешка 7а/1, Глиное 86/1, 95/1, 103/1, 107/3).

В связи с этим представляет интерес ещё один комплекс, исследованный на грунтовом могильнике Никония на левобережье Днестровского лимана. В погребении 5/2 было найдено ожерелье (или браслет), в состав которого входили 4 раковины рода *Cyprea* с продольными спилами и 5 бусин. Судя по публикации [5, с. 304–305, табл. 1], дата захоронения не выходит за пределы IV в. до н. э. Погребальное сооружение описано как подбой: погребальная камера длиной 1,45 м устроена в северной стене входной ямы длиной 1,65 м [5, с. 298, рис. 12 — 1, 13 — 9]. Очевидно, что, при указанной длине камеры, она предназначалась для захоронения ребёнка, а не взрослого человека. Вне зависимости от того, был ли данный комплекс кенотафом [5, с. 298], или кости ребёнка не сохранились, здесь также зафиксирован обычай помещения составных украшений, не надетых на тело умершего. Однако в настоящее время делать выводы об истоках данного обряда (греческих или скифских) преждевременно.

Находка створки раковины у левого виска мужчины в погребении 41/2 могильника у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра также позволяет считать данный артефакт украшением. Отверстие для подвешивания указывает, что раковина играла роль серьги. Данная ситуация не является исключением, поскольку в 4 мужских захоронениях этого же могильника (13/1, 43/2, 45/1, 98/1) зафиксировано по одной серьге у виска [21, с. 882, 920].

Раковины рода *Cyprea* из погребений 2/2 группы «Сад» у с. Глиное и 11/3 у с. Нагорное, а также раковины рода *Theodoxus* из захоронения 7/3 группы «Водовод» у с. Глиное, хотя и были найдены в перемещённом заполнении ограбленных комплексов, тоже являлись украшениями. Об этом свидетельствуют продольные спилов и сквозные отверстия, позволявшие надевать раковины на шнурок ожерелья или браслета.

Только раковину в погребении 4/6 у с. Никольское мы не можем уверенно назвать украшением. Во-первых, она была найдена под левым коленом ребёнка; во-вторых, в публикации не указано, был ли на этой раковине (рода *Cyprea*) продольный спил. Этот комплекс демонстрирует, что раковины

использовались и как амулеты [21, с. 919–920]. В частности, об этом свидетельствует серебряное изделие в виде раковины [12, рис. 102 — 2] из захоронения первой половины III в. до н. э. 21/2 могильника Мреснота Могила на левобережье Нижнего Дуная [16, с. 149]. находка зафиксирована возле нижней челюсти погребённой [7, с. 98, рис. 58 — 6], и использование её только в качестве украшения представляется сомнительным.

Суммируя изложенное, заключим, что большинство раковин из скифских захоронений Северо-Западного Причерноморья конца V — первой четверти II в. до н. э. были привозными. Со второй половины IV в. до н. э. в скифских погребальных комплексах появляются раковины местных моллюсков, обитающих в Чёрном море и в реках Северного Причерноморья. Раковины не являются маркером высокого социального статуса погребённых и встречаются чаще всего в детских и женских захоронениях. Анализ размещения раковин показывает, что они, как правило, были составной частью украшений — ожерелий и браслетов. При этом их использование в то же время в качестве амулетов не подлежит сомнению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агульников С. М.* Курган скифской культуры у с. Манта на Нижнем Пруте // *Revista arheologică*. 1993. № 1. С. 115–119.
2. *Агульников С., Сава Е.* Исследования курганов на левобережье Днестра. Кишинёв, СЕР USM, 2004. 243 с.
3. *Андрух С. И., Суничук Е. Ф.* Захоронения зажиточных скифов в Низовьях Дуная // *Новые исследования по археологии Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 1987. С. 38–46.
4. *Бруяко И. В.* Моллюски семейства Сургеа и памятники раннескифской эпохи в Восточной Европе // *Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (к 100-летию со дня рождения Б. Н. Гракова)*. Запорожье: Изд-во ЗГУ, 1999. С. 47–54.
5. *Бруяко И. В., Загинайло А. Г., Колесниченко А. Н.* Некрополь древнегреческого Никония (материалы к изучению) // *Stratum*. 2016. № 3. С. 277–307
6. *Гудкова А. В., Суничук Е. Ф.* Полевой отчёт Орловского курганного отряда Буджакской археологической экспедиции в 1984 г. // *Научный архив ИА НАН Украины*. Киев, 1985. № 1984/3а. 103 с. + 180 табл.
7. *Гудкова А. В., Тоцев Г. М., Фокеев М. М., Андрух С. И.* Отчёт о работе Измаильской новостроечной экспедиции в 1984 г. // *Научный архив ИА НАН Украины*. Киев, 1985. № 1984/158. 124 с.
8. *Закордонец О. А.* Раковины из скифских погребений Северо-Западного Причерноморья // *Conferința științifică internațională. Patrimoniul cultural — cercetare, valorificare, promovare*. Chișinău, 31 mai — 2 iunie 2016. Programul și rezumatele comunicărilor. Ediția a VIII-a. Chișinău, Institutul Patrimoniului Cultural al Academiei de Științe a Moldovei, 2016. С. 54–55.
9. *Иванова С. В., Островерхов А. С., Савельев О. К., Остапенко П. В.* Очерки истории и археологии Днестро-Бугского междуречья. Киев: КНТ, 2012. 300 с.
10. *Кантор Ю. И., Сысоев А. В.* Каталог моллюсков России и сопредельных стран. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. 627 с.
11. *Мелюкова А. И.* Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка М.: Наука, 1975. 260 с.
12. *Островерхов А. С., Редина Е. Ф.* Скифские древности // *Древние культуры Северо-Западного Причерноморья (к 95-летию Национальной Академии наук Украины)*. Одесса: СМІЛ, 2013. С. 374–418.
13. *Полин С. В.* Скифский Золотобалковский курганный могильник V–IV вв. до н. э. на Херсонщине. Киев: Издатель Олег Филюк, 2014. 776 с.
14. *Синика В. С., Разумов С. Н., Тельнов Н. П.* Археологическое наследие Приднестровья. Тирасполь: Полиграфист, 2016. 156 с.
15. *Синика В. С., Тельнов Н. П.* Скифские курганы 2 и 3 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье // *Новое прошлое*. 2017. № 4. С. 286–306.
16. *Синика В. С., Тельнов Н. П.* Скифское погребение с фракийской фибулой на Нижнем Днестре // *Stratum*. 2017. № 3. С. 131–152
17. *Синика В. С., Четвериков И. А., Тельнов Н. П.* Материалы из разрушенных скифских погребальных комплексов IV–II вв. до н. э. на левобережье Нижнего Днестра // *Revista arheologică*. S. n. 2014. Vol. X. nr. 1–2. С. 210–217.
18. *Субботин Л. В., Островерхов А. С., Охотников С. Б., Редина Е. Ф.* Скифские древности Днестро-Дунайского междуречья. Киев: Препринт, 1992. 48 с.
19. *Татишвили К. Г., Багдасарян К. Г., Казахаивили Ж. Р.* Справочник по экологии морских брюхоногих. М.: Наука, 1968. 170 с.
20. *Тельнов Н. П., Синика В. С.* Скифские памятники в Степном Поднестровье: история изучения и современное состояние источниковой базы // *Русин*. 2014. № 2. С. 29–54.

21. *Тельнов Н. П., Четвериков И. А., Синика В. С.* Скифский могильник III–II вв. до н. э. у с. Глиное (Археологические памятники Приднестровья. III). Тирасполь: Stratum plus, 2016. 1096 с.
22. *Bruyako I. V.* Seashells and Nomads of the Steppes (Early Scythian Culture and Molluscs of the Cyprea family in Eastern Europe) // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. 2007. no. 13. P. 225–240.
23. *Robinson D. M.* Excavations at Olynthus. P. XIII. Vases found in 1934 and 1938. Baltimore — London, 1950. 463 p. + 267 pl.
24. *Sparkes B. A., Talcott L.* Black and plain pottery of 6th, 5th and 4th centuries BC (The Athenian Agora. Vol. XII). Princeton, NJ, 1970. 472 p. + 25 fig. + 100 pl.

REFERENCES

1. *Agulnikov S. M.* Kurgan skifskojkul'tury u s. Manta na Nizhnem Pruty [Scythian Barrow near Manta Village in Lower Prut Region]. *Revista arheologică*, 1993, no. 1, pp. 115–119. (In Russian).
2. *Agulnikov S., Sava E.* Issledovaniia kurganov na levoberezh'e Dnestra [Study of Barrows on the Left Bank of the Dniester]. Kishinev, CEP USM Publ., 2004, 243 p. (In Russian).
3. *Andrukh S. I., Sunichuk E. F.* Zahoronenija zashitocnyh skifov v Nizov'jah Dunaja [Burials of the Wealthy Scythians in the Lower Danube]. *Novye issledovaniia po arkheologii Severnogo Prichernomor'ia* [New Investigations into the Archaeology of Northern Pontic Region]. Kiev, "Naukovadumka" Publ., 1987, pp. 38–46. (In Russian).
4. *Bruyako I. V.* Molljuskij semejstva Cyprea i pamjatniki ranneskifskojj epohi v Vostochnoj Evrope [Cyprea Family Shells and Sites of Early Scythian Epoch in Eastern Europe]. *Problemy skifo-sarmatskoj arkheologii Severnogo Prichernomor'ia* [Problems of Scythian and Sarmatian Archeology of the Northern Pontic Region]. Zaporozh'e, Zaporozh'e State University Press, 1999, pp. 47–54. (In Russian).
5. *Bruyako I. V., Zaginajlo A. G., Kolesnichenko A. N.* Nekropol' drevnegrecheskogo Nikonija (materialy k izucheniju) [The Necropolis of Nikonion of Ancient Greek Period (materials to study)]. *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology*, 2016, no. 3, pp. 277–307. (In Russian).
6. *Gudkova A. V., Sunichuk E. F.* Polevoi otchet Orlovskogo kurgannogo otriada Budzhakskoj arkheologičeskoj ekspeditsii v 1984 g. [Field Report of the Orlovka Barrow Team, Budzhak Archaeological Expedition, in 1984]. Kiev. Nauchnyi arkhiv Institutu arkheologii Natsional'noi Akademii nauk Ukrainy [Scientific archive of the Archaeology Institute of the Ukraine National Academy of Sciences]. Kiev, 1985, no. 1984/3a, 103 p. + 180 tabl. (In Russian).
7. *Gudkova A. V., Toshchev G. M., Fokeev M. M., Andrukh S. I.* 1985. Otchet o rabote Izmail'skoj novostroechnoj ekspeditsii v 1984 g. [Report on the Fieldworks of the Izmail Rescue Expedition in 1984]. Kiev. Nauchnyi arkhiv Institutu arkheologii Natsional'noi Akademii nauk Ukrainy [Scientific archive of the Archaeology Institute of the Ukraine National Academy of Sciences]. Kiev, 1985, no. 1984/158, 124 p. (In Russian).
8. *Zakordonets O. A.* Rakoviny iz skifskih pogrebenij Severo-Zapadnogo Prichernomor'ja [Shells from the Scythian Graves of the North-West Black Sea Region]. Conferința științifică internațională. Patrimoniul cultural — cercetare, valorificare, promovare. Chișinău, 31 mai — 2 iunie 2016. Programul și rezumatele comunicărilor. Ediția a VIII-a. Chișinău, Institutul Patrimoniului Cultural al Academiei de Științe a Moldovei, 2016, pp. 54–55. (In Russian).
9. *Ivanova S. V., Ostroverhov A. S., Savel'ev O. K., Ostapenko P. V.* Oчерки istorii i arheologii Dnestro-Bugskogo mezhdurech'ja [Essays on the History and Archeology of the Dniester-Bug Interfluve]. Kiev, "KNT" Publ., 2012, 300 p. (In Russian).
10. *Kantor Ju. I., Sysoev A. V.* Katalog molljuskov Rossii i sopredel'nyh stran [Catalog of mollusks of Russia and neighboring countries]. Moscow, "Tovarishhestvo nauchnyh izdanij KMK" Publ., 2005, 627 p. (In Russian).
11. *Melyukova A. I.* Poselenie i mogil'nik skifskogo vremeni u s. Nikolaevka [Settlement and Necropolis of Scythian Age near the Village of Nikolaevka]. Moscow, "Nauka" Publ., 1975, 260 p. (In Russian).
12. *Ostroverkhov A. S., Redina E. F.* Skifskie drevnosti [Scythian Antiquities]. *Drevnie kul'tury Severo-Zapadnogo Prichernomor'ia* [Ancient Cultures of the Northwestern Black Sea Region]. Odessa, "SMIL" Publ., 2013, pp. 374–418. (In Russian).
13. *Polin S. V.* Skifskii Zolotobalkovskii kurgannyi mogil'nik V–IV vv. do n. e. na Khersonshchine [The Scythian Barrow Cemetery Zolotaya Balka, 5th – 4th Centuries BC, Kherson Region]. Kiev, "Oleg Filyuk" Publ., 2014, 776 p. (In Russian).
14. *Sinika V. S., Razumov S. N., Telnov N. P.* Arheologičeskoe nasledie Pridnestrov'ja [Archaeological Heritage of Pridnestrovie]. Tiraspol, "Poligrafist" Publ., 2016, 156 p. (In Russian).
15. *Sinika V. S., Telnov N. P.* Skifskie kurgany 2 i 3 gruppy «Sad» v Nizhnem Podnestrov'e [Scythian Barrows 2 and 3 from the "Garden" Group in the Lower Dniester region]. *New Past*, 2017, no. 4, pp. 286–306. (In Russian).
16. *Sinika V. S., Telnov N. P.* Skifskoe pogrebenie s frakijskoj fibuloj na Nizhnem Dnestre [The Scythian Grave with Fibula of the Thracian Type from the Lower Dniester Region]. *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology*, 2017, no. 3, pp. 131–152. (In Russian).
17. *Sinika V. S., Chetverikov I. A., Telnov N. P.* Materialy iz razrushennyh skifskih pogrebal'nyh kompleksov IV–II vv. do n. je. nalevoberezh'e Nizhnego Dnestra [Materials from the Destroyed Funeral Complexes of 4th – 2nd centuries BC on the Left Bank of the Lower Dniester]. *Revista arheologică. Serianouă*, 2014, X (1–2), pp. 210–217. (In Russian).

18. *Subbotin L. V., Ostroverkhov A. S., Okhotnikov S. B., Redina E. F.* Skifskie drevnosti Dnestro-Dunaiskogo mezhdurech'ia [Scythian Antiquities of the Dniester-Danube Interfluvium]. Kiev, "Preprint" Publ., 1992, 48 p. (In Russian).
19. *Tatishvili K. G., Bagdasarjan K. G., Kazahashvili Zh. R.* Spravochnik po jekologii morskikh brjuhonogih [Guide to the Ecology of Marine Gastropods]. Moscow, "Nauka" Publ., 1968, 170 p. (In Russian).
20. *Telnov N. P., Sinika V. S.* Skifskie pamjatniki v Stepnom Podnestrov'e: istorija izuchenija i sovremennoe sostojanie istochnikovoj bazy [Scythian Monuments in the Steppe Dniester Littoral: History of the Study and the Current State of the Source Base], *Rusin*, 2014, no. 2, pp. 29–54. (In Russian).
21. *Telnov N. P., Chetverikov I. A., Sinika V. S.* Skifskij mogil'nik III–II vv. do n. je. u s. Glinoe [Scythian Cemetery of the 3rd–2nd Centuries BC near Glinoe Village] Series: Arkheologicheskie pamiatniki Pridnestrov'ia [Archaeological Sites of Pridnestrovie] III. Tiraspol, Stratum plus Publ., 2016, 1096 p. (In Russian).

Поступила в редакцию 10.10.17

V.S. Sinika, O.A. Zakordonets

SHELLS FROM THE SCYTHIAN BURIALS OF THE NORTH-WESTERN BLACK SEA REGION

The article deals with analyzing the Scythian burials from the North-Western Black Sea region of the end of the 5th – the first quarter of the 2nd cc. B.C., in which shells of river and sea mollusks were found. The *Cipraea* (Persian Gulf and Red Sea) shells were the most widely spread of the imported. *Nassamutabilis* (Aegean Sea), *Euthria cornea* (Adriatic Sea) and *Murex* (Mediterranean Sea) were also found. Along with imports, shells of local mollusks (*Cherithium*, *Nassareticulata*, *Theodoxus*, *Unio*) were used, which inhabit the rivers of the Northern Black Sea coast or the Black Sea. Most of the shells were a component of the grave goods of children and women, who were ordinary members of the community. There is only one male burial in which the shell played the role of an earring. The analysis showed that the shells were used both as decorations (in necklaces and bracelets), and as amulets.

Keywords: Early Iron Age, Scythians, North-West Black Sea Region, burials, shells.

Синика Виталий Степанович,
кандидат исторических наук, доцент

ГОУ «Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко», НИЛ «Археология»
3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный
университет», НИЛ историографии и полевых
методов археологии
628605, Россия, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56
E-mail: sinica80@mail.ru

Закордонец Оксана Александровна,
аспирант

ГОУ «Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко», Музей археологии Поднестровья
3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107
E-mail: kalina.74@mail.ru

Sinika V.S.,
Candidate of History, Associate Professor

Taras Shevchenko Pridnestrovian State University,
Scientific Research Laboratory "Archeology"
25 Oktiabria st., 107, Tiraspol, Moldova, 3300

Nizhneartovsk State University, Scientific Research
Laboratory of Historiography and Field Methods
in Archaeology
628605, Russia, Nizhneartovsk, Lenina st., 56
E-mail: sinica80@mail.ru

Zakordonets O. A.,
postgraduate student

Taras Shevchenko Pridnestrovian State University,
Museum of Archaeology of Dniester Region
25 Oktiabria st., 107, Tiraspol, Moldova, 3300
E-mail: kalina.74@mail.ru